

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ОСМНАДЦАТЫЙ.)

АВГУСТА 15. № 16. 1882 ГОДА.

С Л О В О

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Торжественно вспоминая преславное Успеніе Божіей Матери—радоваться ли намъ, слуш., и торжествовать,—или печалиться и скорбѣть? Успеніе Божіей Матери напоминаетъ намъ о многомъ, весьма печальномъ, о грѣхѣ прародителей низведемъ на землю смерть, отъ коей никто не избавляется, даже Сама Матерь Божія, напоминаетъ оно и о нашихъ грѣхахъ—собственныхъ, разстроивающихъ вашу природу, уже поврежденную прародительскимъ грѣхомъ и, во всякомъ случаѣ, приближающихъ для насъ эту печальную для насъ гостью-смерть,—напоминаетъ оно изъ жизни нашей много событий, подобныхъ нынѣ воспоминаемому, какъ смерть лишила насъ знакомыхъ намъ, родныхъ, вообще близкихъ нашему сердцу, нашей душѣ, память о коихъ не изглаждается даже временемъ и годами. Подобный же гробъ, подобное же бездыханное лежащее тѣло, какъ и нынѣ видимъ на образѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, представляются намъ при этихъ воспоминаніяхъ. А, затѣмъ, этотъ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы не долженъ ли сказать намъ и о томъ, что будетъ время, и, кто знаетъ, можетъ быть, оно уже близко, когда и нашъ гробъ и наше бездыханное тѣло будетъ предметомъ скорбнаго вниманія и слезъ, теплой и усердной

молитвы св. церкви, и тѣхъ, кои имѣють окружать его. Все это предметы не столько радости и торжества, сколько грусти и печали. А, между тѣмъ, церковь не печалится, а напротивъ торжествуетъ,—даже постъ, время покаянія и душевнаго сокрушенія,—и тотъ кончается настоящимъ праздникомъ.

Что же это значить, почему св. церковь, въ настоящій день, въ своихъ священныхъ дѣйствіяхъ и пѣснопѣніяхъ не отвѣчаетъ обычному теченію нашихъ мыслей и чувствъ?

Св. церковь, всегда вѣрная Слову Божию, настоящимъ своимъ торжествомъ, и нашу горестъ и печаль о смерти, и наши горькія слезы отчаянія и безнадежности, исторгаемыя при воспоминаніи и видѣ смерти, похищающей у насъ близкихъ и дорогихъ нашему сердцу, хочетъ унять, растворить радостію, или, по крайней мѣрѣ, превратить въ слезы отраднaго упованія и надежды на будущую вѣчную жизнь. По слову Спасителя, и каждый изъ насъ, *отрывая отъ Него, еще и умретъ, оживетъ* (Іоан. II, 25.), слѣдовательно и для насъ смерть есть сонъ, послѣ котораго будетъ пробужденіе и наступитъ новая, нескончаемая жизнь на небѣ. Поэтому и для насъ, при мысли о смерти и при воспоминаніи объ умершихъ не должно быть мѣста излишней печали и тревогамъ, а должно быть мѣсто отрадному упованію и свѣтлымъ мыслямъ о будущей вѣчной жизни, въ селеніяхъ небесныхъ.

Слѣдуя намѣреніямъ святой церкви, приведемъ себѣ, слушатели, на память мысли, къ которымъ приводитъ насъ внутреннее чувство нашей души и нашъ разумъ, и которыя внушаетъ намъ, въ этомъ случаѣ, непрерывкаемое Слово Божіе.

Внутренній голосъ души говоритъ человѣку, что смертію не все для него кончается, что должна быть для него иная жизнь, кромѣ зѣмной, что человѣкъ вѣчный житель, обладатель нескончаемаго бытія. Смотри на трупъ, видя разложеніе тѣлеснаго состава, онъ не можетъ помириться съ мыслию, что тѣсный гробъ и хладная могила цѣль бытія человѣческаго,—внутреннее чувство говоритъ ему, что душа и по разлученіи съ тѣломъ жива, что она не можетъ подобно тѣлу разруши-

ться. И кто не сознаетъ, что душа и ея силы, разумъ, сознающій себя и окружающее и стремящійся по своей природѣ къ истинѣ, сердце, или чувство, любящее добро и стремящееся къ нему, свобода, ясно выражающаяся въ выборѣ той, или иной дѣятельности, кто непонимаетъ, что душа съ такими высокими силами безконечно выше всего земнаго, что она не земное имѣетъ происхожденіе и не для земныхъ цѣлей и предназначается. Какъ часто человѣкъ, движимый стремленіемъ къ истинѣ, жертвуетъ наукѣ и знанію всѣмъ, что для него дорого въ сей жизни, спокойствіемъ, здоровьемъ и, нерѣдко, самую жизнь; побуждаемый любовью къ добру, отказывается отъ всего, что можетъ льстить и услаждать наши тѣлесныя склонности и влеченія, если только это препятствуетъ ему быть добрымъ, праведнымъ, честнымъ и совѣстнымъ. Но къ чему всѣ эти старанія и усилія, всѣ эти пожертвованія въ пользу истины и добра, къ коимъ порывается нашъ духъ? Для благополучія въ здѣшней жизни?.. Но кто не знаетъ, что образованіе и честное поведеніе не всегда въ здѣшней жизни оцѣниваются по достоинству,—часто люди съ посредственнымъ умомъ и знаніями и не съ отличными качествами поведенія живутъ счастливѣе людей истинно образованныхъ и добродѣтельныхъ. Притомъ стоитъ ли такъ трудиться и жертвовать для настоящей жизни, когда число дней ея неизвѣстно и смерть во всякое время, неожиданно для насъ можетъ пресѣчь ея существованіе? Скажутъ:—для удовлетворенія самымъ стремленіямъ души—къ истинѣ и добру?... Но напрасны усилія,—чѣмъ болѣе распространяется кругъ познаній человѣка, тѣмъ болѣе представляется для него непонятнаго и неузнаннаго, и чѣмъ выше и выше идетъ человѣкъ къ нравственному совершенству, тѣмъ яснѣе для него представляются его недостатки и слабости,—и вообще нѣтъ здѣсь на землѣ предѣла, дойдя до котораго нашъ разумъ и воля могли бы получить удовлетвореніе и успокоиться въ сознаніи своей полноты и довольства. Къ чему же, послѣ сего, эти стремленія и невозможность удовлетворить имъ? Человѣкъ не найдетъ

успокоительнаго отвѣта на этотъ вопросъ до тѣхъ поръ, пока не обратитъ своего взора на небо, пока не скажетъ себѣ, что онъ безсмертенъ и что для него есть загробная—вѣчная жизнь,— только безсмертіе и будущая жизнь объясняютъ эти стремленія и желанія, и ихъ неудовлетворимость въ здѣшней жизни.

Обращаясь отъ себя и себѣ подобныхъ существъ къ окружающей природѣ и ея предметамъ, человѣкъ находитъ новое указаніе на свое безсмертіе, новое подтвержденіе того, что земля для него не есть истинное отечество. Въ самомъ дѣлѣ то-ли человѣкъ находитъ въ здѣшнемъ мірѣ, что долженъ находить въ истинномъ своемъ отечествѣ? Стихіи враждуютъ противъ него и заставляютъ каждую минуту опасаться не только за свое благополучіе, но и за самую жизнь. Какихъ усилій и трудовъ стоитъ человѣку возможность пользоваться произведеніями природы. Самыя удовольствія, предлагаемыя ему міромъ бывають растворены ядомъ, потому что влекутъ за собою потерю здоровья и его силъ и укоръ совѣсти.

А такимъ образомъ обратитъ ли человѣкъ свой мысленный взоръ на себя и свою природу, или на другихъ подобныхъ себѣ существъ и на окружающей его міръ, всюду онъ встрѣчаетъ напоминаніе о томъ, что онъ безсмертенъ, что на землѣ онъ временный житель, что не здѣсь для него истинное отечество, что по смерти тѣла, за гробомъ, наступитъ для него новая, вѣчная жизнь на небѣ.

Но при всемъ томъ это только напоминанія, догадки разума, подтвержденія....

Только непреложное Слово Божіе можетъ насъ увѣрить въ нашемъ безсмертіи и въ нашей вѣчной жизни за гробомъ,— только оно можетъ сообщить и самымъ этимъ напоминаніямъ, указаніямъ и догадкамъ разума непрерываемость истины, непреложность вѣчнаго Слова Божія, вѣщающаго въ нашей душѣ, какъ образъ Его, въ мірѣ, какъ твореніи Его.

И какимъ свѣтомъ, какимъ яркимъ свѣтомъ отраднаго и радостнаго упованія Слова Божія озаряетъ намъ напоминае-

мую, но, въ тоже время, недоступную для нашего разума область вѣчности. Оно внушаетъ намъ, что мы здѣсь на землѣ *странники и пришельцы, не имѣющіе пребывающаго града, но грядущаго взыскающіе*, (Евр. 11, 13, 14), что земля для насъ не есть истинное отечество, а только временный пріютъ, что она есть приготовленіе къ будущей, къ нашему истинному отечеству—небу. Какъ временнымъ жителямъ земли и вѣчнымъ жителямъ неба оно заповѣдуетъ намъ отрѣшиться отъ всего земнаго и тлѣннаго, *не любитъ міра, ни яже въ міръ*, (I. Іоан. 11, 15), чтобъ тѣмъ свободнѣе и безпрепятственнѣе востекать къ истинному нашему отечеству—небу. А на смерть учить смотрѣть какъ на переходъ изъ здѣшней временной жизни въ вѣчную, какъ на избавленіе отъ печалей и скорбей, неразлучныхъ спутниковъ здѣшней жизни. Такъ оно называетъ смерть то *успеніемъ*, то *снятіемъ куци*, то *отшествіемъ*, то *разрѣшеніемъ, какъ бы отъ узъ*, то *возвращеніемъ съ чужой стороны*, то *совлеченіемъ одежды и облеченіемъ въ новую*. (3 Цар. 2, 10. Исх. 38, 12. Фил. 1, 23. 2 Кор. 5, 6. 8. 2, 4.) Вообще же оно указываетъ намъ, что *жизніе наше на небесахъ есть* (Фил. 3. 20.), и туда заповѣдуетъ обращать взоръ нашъ, туда устремлять всѣ свои надежды и стремленія и тамъ искать себѣ удовлетворенія и блаженства. Почему? Потому что тамъ Отецъ нашъ небесный, Создатель и промыслитель нашъ, тамъ Господь нашъ I. Христосъ, по любви къ намъ грѣшнымъ пришедшій на землю, пострадавшій за насъ и умершій на крестѣ,—тамъ сонмы Св. Божіихъ, любящихъ насъ и предстательствующихъ за насъ у престола Всевышняго. Ничто не возмущаетъ свѣтлыхъ дней радости и покоя блаженныхъ обитателей неба,—никакая скорбь, никакое бѣдствіе невѣдомы имъ;—одно вѣчное, не возмутимое блаженство составляетъ удѣлъ ихъ. Все, что есть на землѣ священнаго и утѣшительнаго, все, къ чему стремится нашъ безсмертный духъ,—все то находится въ нашемъ истинномъ отечествѣ на небесахъ и составляетъ достояніе обитателей ихъ. Такими свѣтлыми и отрадными для нашего безсмертнаго духа

чертами живописуетъ намъ Слово Божіе область вѣчности, наше вѣчное и истинное отечество. Представленіе такого блаженнаго состоянія, уготованнаго намъ на небеси не должно ли скорѣе и вѣрнѣе радостно успокоить насъ, чѣмъ возбуждать горькія слезы и безпокойство духа. И дѣйствительно святая церковь, вспоминая въ пастояцій день преславное Успеніе Божіей Матери,—не предается печали и скорби, а наполнена радостныхъ и торжественныхъ мыслей и чувствъ, —равнымъ образомъ называетъ она *блаженными* и всѣхъ тѣхъ, кои *умираютъ о Господь*, (Апок. 14, 1.), преселяясь изъ среды лукаваго и грѣшнаго міра въ селенія небесныя. А праведники еще во время земной жизни обращались съ молитвою ко Господу объ *изведеніи ихъ душъ изъ темницы* здѣшняго міра, и выражали *желаніе разрѣшиться и со Христомъ быть*. (Фил. 1., 23.).

Что же намъ, слуш., дѣлать,—ужели при видѣ умершихъ и при мысли о смерти печалиться и унывать?

При воспоминаніи и видѣ умершихъ нашихъ родныхъ и ближнихъ намъ, если что прилично и умѣстно,—то, никакъ не слезы и печаль, а скорѣе и болѣе всего молитва ко Отцу Небесному о причтеніи ихъ къ тому сонму обитателей неба, кои не знаютъ ни страданій, ни скорбей. А вообще при мысли о смерти будемъ помнить, что на небѣ нѣтъ ничего земнаго, не найдутъ тамъ ничего тлѣннаго и скороприходящаго, нѣтъ тамъ ничего грѣховнаго и порочнаго, а только святая истина и правда, чистое добро и неліцемерная любовь.

Постараемся же, слушат., быть людьми долга и совѣсти, людьми добра и правды, тогда не узнаемъ никакого безпокойства и страха при мысли о смерти,—тогда встрѣтимъ и свою смерть, какъ друга, и, при жесточайшихъ болѣзняхъ, сохранимъ присутствіе духа и сердечное спокойствіе. Аминь.

Священникъ Всеволодъ Сиземскій.

ИСТОРИЯ ГОРОДА СОЛИ-ВЫЧЕГОДСКОЙ
ДРЕВНИХЪ И НЫНѢШНИХЪ ВРЕМЕНЪ,
СОЧИН. А. СОСКИНА“.

(Продолженіе.)

-9й *Аванасьевскій*. Въ немъ 2 церкви каменные, изъ коихъ 1-я низменная теплая Преполовенія 50-ницы, основана 1759, а освящена 1767 г.; 2-я верхняя надъ первой холодная Пресв. Богородицы Владимірскія, основана 1778, а освящена 1788 г.; на колокольнѣ 5 колоколовъ, въ нихъ вѣсу не болѣе 27 пудъ. Хотя о началѣ сего прихода ни въ лѣтописцахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ году не упомянуто, но, по примѣчанію прочихъ церквей и словеснымъ сказаніямъ, а особливо, что онъ былъ до времени царствованія Іоанна Васильевича и со всѣхъ градскихъ писцовыхъ книгахъ и лѣтописцахъ написанъ; можно утвердить съ достовѣрностію, что не позже оный приходъ возымѣлъ начало, какъ въ половинѣ XV столѣтія, которой церкви дана была грамота отъ Кирилла, епископа Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго, съ которой здѣсь приобщается точная копія: „Милостію Божіею, се азъ, преосвященный епископъ Кирилль Ростовскій и Ярославскій и Устюжскій, пожаловаль есми, что церковь Аванасія великаго на маломъ Грязку у Соли Вычегодской въ Устюжской десятинѣ и у тоя церкви кто будетъ игуменъ или попъ или діаконъ—ненадобѣ имъ моя дань Рождественская и данныя пошлыны и десятиничьи и доводчичьи, и даеть мнѣ тотъ игуменъ или попъ или діаконъ съ тоя церкви оброку съ году на годъ на Рождество Христово полтретьядцать бѣлъ, а десятинику по пяти бѣлъ, а доводчину даеть двѣ бѣлки, по сей нашей грамотѣ; а дана грамота на Дорогомилонѣ, лѣта 7043 (1535) году іюня въ 25 день; а подписалъ архіепископъ діакъ Елизаръ Григорьевъ сынъ“. У подлинной грамоты печать вѣслая съ изображеніемъ на первой сторонѣ Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ младенцемъ, а на второй: Милостію Божіею, смиренный архіепископъ Ки-

рилль Ростовскій и Ярославскій. Позади той грамоты подписано тако: Смиранный архіепископъ Ростовскій и Ярославскій и Устюжскій владыка Алексій. Во оной грамотѣ примѣчается сомнѣніе, что въ предисловіи писана отъ епископа, а въ печати и подписаніи значитъ архіепископомъ. У сей церкви имѣется книга, называемая Синодикъ, въ которой вписываны имена умершихъ погребенныхъ тѣлъ человѣческихъ въ бывшемъ при ономъ кладбищѣ, коего мѣстоположеніе и нынѣ есть остатокъ съ сосною рощею, въ разстояніи отъ церкви около 60 сажень, оно прежде называлось Бубенцо; большую часть его сметало рѣкою Вычегдою; и въ берегу видно множество костей человѣческихъ; погребаемые же трупы были не во гробахъ, а въ большихъ срубахъ, въ каждомъ по множеству, а особливо во время бывшихъ моровъ; надъ ними по обыкновенію насаждались сосновыя деревья, вокругъ нынѣ состоящихъ церквей онаго прихода площадь и далѣе грунтъ земли песчаный и отъ вѣтровъ разносный, таеъ что сдѣлалась оттого немалая гора, а иныя мѣста выдуло до самыхъ погребенныхъ тѣлъ и видны ихъ кости; во время же бываемыхъ вѣтровъ отъ возвѣянія песку дѣлается на подобіе дыму, отчего жители сего прихода терпятъ скуку отъ наносу въ дома песку. Начальныхъ листовъ въ синодикѣ нѣтъ, а начинается оный—7039 (1531) годомъ. Въ вышеписанныхъ церквахъ нынѣ состоящихъ въ теплой Спасской св. образъ въ иконоставѣ мѣстныхъ по южную сторону царскихъ вратъ: образъ Преполовенія Господня, вѣнецъ и гривна серебряныя со вставками каменьевъ; образъ Воскресенія Христова, вѣнецъ и гривна серебряныя; образъ св. Аванасія Александрійскаго, вѣнецъ и гривна серебряныя, вокругъ писано его житіе. По сѣверную сторону: образъ Пресв. Богородицы Тихвинскій, вѣнцы и гривны большіе чеканныя серебряныя, возглавіе и ожерелье жемчужныя: образъ св. Петра, Алексія и Іоны Московскихъ, вѣнцы серебряныя, образъ Георгія Побѣдоносца и Димитрія Мироточца, вѣнцы серебряныя; въ верху въ иконоставѣ деисусъ и апостолы,

господскихъ и богородичныхъ праздниковъ; паникадило небольшое мѣдное. Въ холодной Богородской въ иконоставѣ вызолоченномъ св. образъ: по южную сторону царскихъ вратъ мѣстныхъ: образъ Спасителя, вѣнецъ серебряный; образъ Пресв. Богородицы Владимірскій, срѣтенія ея иконы, окладъ, вѣнцы, риза серебряныя, у Богоматери въ вѣнцѣ и коронѣ вставки, возглавіе жемчужное; образъ велик. Дмитрія, вѣнцы и гривна серебряныя. По сѣверную сторону: образъ Пресв. Богородицы Знаменія Печерскій, вѣнцы серебряныя, ожерелье и возглавіе жемчужныя; образъ преп. Сергія Радонежскаго, Видѣніе Пресв. Богородицы и апостоловъ Петра и Іоанна, два вѣнца большихъ да три малыхъ серебряныхъ: образъ велик. Георгія, вѣнецъ и гривна серебряныя. Надъ оными въ верху въ иконоставѣ въ 3-хъ ставахъ деисусъ, апостоловъ, пророковъ и праотцовъ и гос. одскихъ и Богородичныхъ праздниковъ; на аналоѣ образъ Пресв. Богородицы Владимірскій, пядничный, вѣнецъ серебряный, возглавіе и ожерелье жемчужное; за клиросами 2 образа: 1-й Нерукотвореннаго Спаса, 2-й св. Прокопія и Іоанна Устюжскихъ чудотворцевъ. Есть и другіе образа, обложенные окладами, вѣнцами и гривнами серебряными, а частію позолоченные, съ возглавіями жемчужными и камнями. Паникадило посредственное мѣдное; напрестольныя св. кресты, служебныя сосуды, кадило, на евангеліяхъ евангелисты серебряныя. Въ ономъ приходѣ въ прежнія времена бывали деревянныя церкви: 1-я Преполовенія Господня; 2-я Пресв. Богородицы Владимірскія; 3-я св. Аѳанасія Александрійскаго; 4-я велик. Георгія; 5-я велик. Дмитрія; 6-я Петра, Алексія и Іонны Московскихъ; 7-я преп. Сергія Радонежскаго; изъ которыхъ инныя въ бывшіе пожары сгорѣли, а прочія по ветхости разобраны. Нѣкоторые сказываютъ, что бывала въ ономъ приходѣ еще церковь придѣльная св. мученику Христофору, но объ оной ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ лѣтописцахъ и памятникахъ не упоминается, и была-ли она дѣйствительно, знать не можно.

10-й Знаменскій. Въ немъ двѣ церкви каменные, мѣзъ коихъ одна теплая низменная Пресв. Богородицы Знаменія Новгородской основана 1752, а освящена 1754 г.; другая верхняя холодная св. Николая чудотворца основана 1766, г а освящена 1774 г.; при оныхъ надъ крыльцомъ колокольня деревянная, въ ней 5 колоколовъ, вѣсомъ всѣ до 13 пудъ. Оный приходъ на семь мѣстѣ, называемомъ „Старымъ Красавинымъ“, построенъ въ 7171 (1663) г. по двумъ причинамъ: 1) бывший за Благовѣщенскимъ соборомъ Никольскій приходъ по метанію берега р. Вычегдою, вновь протекшею, упраздненъ и церковь перенесена на вышеупомянутое Красавино; 2) что при Аванасьевской церкви кладбище, которое также начало повреждать рѣкою, переведено ко оной вновь построенной Никольской церкви, при которой существовало до самаго установленія при городахъ по новому узаконенію кладбищъ, т. е. до 1773 г.; а съ того времени назначено было для погребенія генерально всѣхъ мертвыхъ тѣлъ у тѣхъ же прежнихъ кладбищъ, въ разстояніе отъ оныхъ каменныхъ церквей 80 сажени, но послѣ того и по нынѣ по нѣкоторому повелѣнію таковое кладбище имѣется вокругъ самыхъ сихъ церквей во оградѣ. До оныхъ каменныхъ прежде бывали деревянные церкви: Знаменія Пресв. Богородицы, св. Николая и Филиппа Митрополита Московскаго чудотворца, которыя по ветхости упразднены. Въ нынѣ состоящихъ церквахъ: въ Богородской въ иконоставѣ св. образовъ по-сторонѣ царскихъ вратъ мѣстныхъ: 1-й Господа Иисуса Христа, вѣнецъ и гривна серебряные, позолоченные; 2-й Пресв. Богородицы Знаменія, окладъ, вѣнецъ и риза серебряные, чеканные золоченые, возглавіе жемчужное; 3-й св. Димитрія Митрополита Ростовскаго; 4-й междувратный, Пресв. Богородицы Одигитрии, вѣнцы и гривны серебряные, чеканные большіе; возглавіе жемчужное; 5-й Знаменія Пресв. Богородицы Печерской, вѣнецъ и гривна серебряные. Паникадило небольшое мѣдное; вверху въ иконоставѣ деисусъ, апостоловъ съ господскими и Богородичными праздникамн. Въ верхней въ Никольской въ ико-

ноставѣ св. образовъ мѣстныхъ; 1-й Спасителя; 2-й св. Николая, вѣнецъ и гривна серебряные позолоченные; 3-й первомученика Стефана; 4-й между вратами Пресв. Богородицы Тихвинскія; 5-й праведныхъ Прокопія и Іоанна Устюжскихъ. Вверху въ 2-хъ ставахъ иконостава: деисусъ, апостоловъ, господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, а надъ оными распятія Господня. Паникадило посредственное, мѣдное. За клиросами въ кіотахъ два образа: 1-й Знаменія Пресв. Богородицы Новгородской, вѣнецъ съ короною и со вставками серебряный чеканный, большой золочень; 2-й св. Николая чудотворца, вѣнецъ и гривна серебряные жъ, вокругъ изображены житіе и чудеса его, да по сторонамъ образъ св. Филиппа митрополита Московскаго и св. Александра Невскаго и Александра Свирскаго. Есть и другіе образа, обложенные окладами и вѣнцами серебряными: служебные сосуды, на евангеліяхъ евангелисты серебряные.

11-й *Козьмо-Даміановскій*, состоящій при Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ немъ одна церковь теплая каменная св. безсребрениковъ Козьмы и Даміана, которая освящена была въ разные времена три крата по нѣкоторымъ случаямъ, а первое освященіе 7100 (1592) г. Въ ней въ иконоставѣ св. образовъ мѣстныхъ: 1-й Пресв. Троицы, окладъ серебряный; 2-й безсребрениковъ Козьмы и Даміана, вокругъ изображено житіе ихъ, вѣнцы и гривны серебряные, со сканью, финифты и каменіемъ; 3-й междувратный, Пресв. Богородицы, сидящей на престолѣ съ Предвѣчнымъ младенцемъ; 4-й безсребрениковъ Козьмы и Даміана, вокругъ съ житіемъ, вѣнцы и гривны серебряные со сканью и финифты, по мѣстамъ вставлены камень. Въ верху въ иконоставѣ деисусъ и апостоловъ Паникадило небольшое мѣдное, напрестольный святыи крестъ, служебные сосуды, на евангеліи евангелисты серебряные.

А строены вышеписанныя приходскія церкви, прежде бывыя и нынѣ обрѣтающіяся, радѣніемъ, имѣніемъ и трудами, также всякою утварью въ лѣноту украшены разными бого-

мольцами, большею частію здѣшняго города гражданами, а особливо въ Борисо-гльбскомъ, Срѣтенскомъ и Козьмо-Даміановскомъ приходѣхъ именитыми людьми Строгановыми, которые были весьма любители созидать и украшать св. церкви, такъ что, и кромѣ вышечисленныхъ, и прочія церкви здѣшнія не остались безъ ихъ прикладовъ; ибо, какъ видимо на многихъ иконахъ и другихъ вещахъ, имя ихъ имѣется надписано, и въ памятныхъ церковныхъ синодикахъ и городскихъ писцовыхъ книгахъ означены ихъ, Строгановыхъ, именныя приклады. А нынѣ при всѣхъ тѣхъ 11 приходскихъ церквахъ имѣется въ приходѣ городскихъ и ближайшихъ къ городу крестьянскихъ до 420 домовъ; въ нихъ до 2300 человекъ. Благосклонный читатель! хотя я и наскучилъ Вамъ симъ многоплоднымъ описаніемъ св. церквей, но сіе возжелалось мнѣ упомянуть болѣе для того, чтобы было извѣстно радѣніе къ церквамъ здѣшнихъ гражданъ, какъ о немъ свидѣлствуютъ вышечислѣныя вещи и превосходное число приходовъ въ сравненіе съ малоимѣніемъ въ городѣ домовъ и людей. Я писалъ въ нихъ только эти вещи, которыя видѣлъ и которыя пришли мнѣ въ память; но какъ можетъ быть въ нѣкоторыхъ, послѣ сочиненія сей исторіи вновь построенныхъ или приложенныхъ вещахъ церковныхъ сумнѣніе, то я добавилъ въ двѣнадцатой главѣ оныя по іюль 1794 г. Ризницы же въ тѣхъ приходскихъ церквахъ совсѣмъ я не писалъ, ибо безъ описей церковныхъ совершенно о подробности всего и знать мнѣ не можно. По окончаніи сего опыта не премину съ прибавленіемъ впредь сочинить изъ него сокращенную выписку для скорого чтенія и знанія; которая бы послужила въ удобность по времени свободности читателя и по его изволенію оную намѣренъ приобщить къ сему опыту.

(Продолженіе впрѣдъ).

Средство отъ лихорадки.

Во время моего служенія въ с. Бадманахъ, прихожане мои нерѣдко обращаются ко мнѣ за лѣченіемъ болѣзней, отъ

которыхъ я часто помогаль. Года два я узналь отъ одного прихожанипа дѣйствительнѣйшее средство отъ лихорадки, самой жестокой, почему считаю долгомъ обнародовать его: Взять въ аптекѣ примѣрно на 10 к. слѣдующихъ травъ: Центаврїя, бобовника, ромашки простой и аглицкой мяты по равной части и употреблять такъ: Взять столовую ложку вышеупомянутыхъ травъ и 4 стакана кипяченой воды и заварить въ чайникъ, какъ крѣпкій чай, и принимать три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ. На другой день, взявъ ложку тѣхъ-же травъ, приготовить и употреблять такимъ же образомъ. Если послѣ трехъ такихъ приемовъ лихорадка не оставляетъ, то повторить это средство и послѣ этого лихорадка всегда оставляетъ, какъ я многократно испыталъ на опытѣ.

Полтав. епарх. свящ. С. Яновскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

О г л а в л е н і е

ВОСЬМОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА

1882 года.

Отдѣль I.—Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій и коломенскій. Съ 1 рис. *А—з*. Отдѣль II.—Дѣйствія правительства: Высочайшее повелѣніе.—Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Высочайшія награды,—Циркуляръ Министра Внутреннихъ дѣлъ Губернаторамъ.—Правительственное сообщеніе. Отдѣль III.—Князь-мученикъ. Съ 1 рис. (Разсказъ) изъ злыхъ временъ татарщины). *М. С—нз*. Мистеръ Триккъ, великій охотникъ на медвѣдей. Бекасъ-барашекъ. (Съ 1 рис.) Способы устраниенія или уменьшенія пожаровъ и причиняемыхъ ими бѣдствій. Отдѣль IV.—Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. *К. Соколова*. Отдѣль V.—Разныя извѣстія. Кончина генераль-адъютанта М. Д. Скобелева.—Времена жатвы на земномъ шарѣ.

Рисунки: 1) 1 рис. къ ст. „Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ московскій и коломенскій.“—2) 1 рис. къ ст. „Князь-мученикъ.“—3) 1 рисун. къ ст. „Бекасъ-барашекъ.“—Всего три рисунка.

Содержаніе:

— 1) Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Священника Всеволода Сиземскаго.—2) Исторія города Соли-Вычегодской древнихъ и нынѣшнихъ временъ. Сочин. А. Соскина. (Продолженіе).—3) Средство отъ лихорадки.—4) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Августа 14 дня, 1882 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.